

Глава 1046 Первый в мире одиннадцатилепестковый культиватор.

— Что за бред? — спросил Юй Шанжун.

Су Хэн ответил:

— Ты пытаешься сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер и активировать карту Рождения в этом месте? У тебя даже нет Дворца Рождения! Как ты собираешься сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер и активировать карту Рождения?!

Юй Шанжун спокойно ответил:

— В этом мире есть много непроторенных путей. Если ты не попробуешь, как ты узнаешь?

Су Хэн не придавал значения словам Юй Шанжуна.

— Что за нелепость. Ты ищешь смерти!

Юй Шанжун произнес:

— Разве ты не обрадуешься, если я умру?

— Я предпочитаю убить тебя собственными руками... — Су Хэн действительно не мог смириться с тем, что он, культиватор Вихря Тысячи Сфер, не может убить десятилепесткового культиватора Озарения Сотни Треволнений. Для него это было большим унижением.

— Ты думаешь, что упустил возможность, но на самом деле ты избежал беды, — равнодушно произнес Юй Шанжун.

Су Хэн усмехнулся.

— Ты не уверен в себе, ты просто самодоволен. Культивация — это результат проб и ошибок многих экспертов, живущих в древности. Через бесчисленные неудачи они пришли к различным выводам. Действительно, в мире существует множество путей культивации, но как ты можешь быть уверен в успехе? Я знаю, знаю, ты скажешь: как я узнаю, если не попробую... Твое понимание культивации слишком поверхностно. Этот лед способен создать естественное Испытание Рождения.

— Испытание Рождения? — Юй Шанжун был озадачен. Он культивировал путь, который до него никто не культивировал. С того момента, как он отсек свой лотос, ему было суждено отличаться от других.

При виде невежества Юй Шанжуна, Су Хэн произнес с превосходством в голосе:

— После активации шести карт Рождения, человек должен пройти через Испытание Рождения. Это также является испытанием для шести карт Рождения. После прохождения Испытания Рождения сила шести карт Рождения сольется воедино и создаст новые способности. Способности зависят от удачи. Короче говоря, Испытание Рождения — это процесс слияния шести карт Рождения и создания новых способностей.

Су Хэн сделал небольшую паузу, а затем продолжил:

— Чтобы пройти через Испытание Рождения, нужно находиться в невероятно суровых условиях, таких как сильный холод, жара, ветер и так далее. Этот процесс невероятно болезненный. Самое лучшее место — это место с суровыми условиями. Некоторые люди даже отправлялись в неведомые земли в поисках самых суровых условий. К сожалению, они так и не вернулись. Да, Мистическая пещера Черной Воды — одно из лучших мест для прохождения Испытания Рождения. После закалки в суровых условиях, море Ци в дантяне станет сильнее, что позволит картам Рождения слиться воедино. Многие культиваторы не могут пройти первое Испытание Рождения, и им остается только сдаться. Раз уж ты побывал во владениях черного лотоса, то должен был заметить, что там не так уж много тех, кто имеет более шести карт Рождения.

Юй Шанжун спокойно произнес:

— Неудивительно, что жители области красного лотоса предпочитают пересечь Бескрайний океан, чем пройти через Мистическую пещеру Черной Воды.

— В Мистической пещере Черной Воды много сильных морских зверей... Если мы будем вести себя тихо, то сможем выжить. Здесь нет света, поэтому люди не хотят сюда приходить. То, что ты сейчас делаешь, сродни самоубийству. Если ты сейчас создашь аватар Вихря Тысячи Сфер, он привлечет морских зверей, и ты точно умрешь. Более того, у тебя всего десять лепестков. Если ты попытаешься сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер в таких суровых условиях, ты точно заморозишь свой аватар.

Когда Су Хэн увидел, что Юй Шанжун не собирается прислушиваться к его советам, он повысил голос и произнес через голосовую передачу:

— Остановись! Я сказал остановись!

Из-за отсутствия Первородной Ци, звуковая техника была заглушена льдом и не побеспокоила Юй Шанжуна.

— Безумец! Ты спятил! — Су Хэн не мог понять Юй Шанжуна.

Юй Шанжун оставался невозмутимым. Он медленно мобилизовал Первородную Ци в море Ци в своем даньтяне и направил ее в свой аватар после того, как слился с ним. Он выглядел так, словно был покрыт слоем золота.

Жужжание!

В воздухе раздался звук резонирующей энергии.

Возможно, из-за того, что Юй Шанжун поглотил множество сердец жизни, у него накопилось довольно большое количество Первородной Ци. Ему даже не нужна была Первородная Ци из окружающей среды.

Перед этим Юй Шанжуна посетило странное чувство. Казалось, будто его аватар наелся досыта и достиг узкого места. Он не знал, что произойдет, если он прорвется через это узкое место. Однако интуиция подсказывала ему, что если он продолжит культивировать в том же духе, то сможет преодолеть узкое место. Ему стало интересно, сможет ли он сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер после преодоления узкого места?

Юй Шанжун не прислушался к советам Су Хэна, он был полон решимости. Теперь у него был только один путь. Что касается того, выживет Су Хэн или умрет, это не имело к нему никакого отношения. На самом деле, было бы даже лучше, если бы он привлек морских зверей. С их помощью он сможет освободиться из своей ледяной тюрьмы.

Юй Шанжун продолжал циркулировать Первородную Ци в море Ци в своем даньтяне, направляя ее в свой аватар и возвращая ее обратно в море Ци в своем даньтяне.

Энергия семи сердец жизни, поглощенных Юй Шанжуном, сыграла важную роль в этот момент. Без богатой Первородной Ци и жизненной энергии он не смог бы противостоять суровым условиям окружающей среды.

...

Время продолжало идти.

Ни Юй Шанжун, ни Су Хэн не знали, сколько прошло времени. Казалось, что прошло сто лет.

Юй Шанжуну не было известно, что в течение этого времени его учитель использовал силу зрения, чтобы проверить его состояние. Однако Лу Чжоу лишь смутно видел золотой свет.

Ли Сяомо, хранитель Павильона Злого Неба, Е Тяньсинь и другие отправились в Небесный Ров, чтобы найти Юй Шанжуна. Они даже привлекли к поискам культиваторов из области золотого лотоса. Увы, они никого не нашли.

Пропасть была слишком глубока. Если бы они не были осторожны, то сами могли в ней заблудиться. Культиваторы вели тщательные поиски, но никто из них не осмеливался действовать опрометчиво.

Е Тяньсинь сообщила об этом Сы Уя, и Сы Уя посоветовал всем культиваторам взять с собой достаточное количество талисманов. Однако в итоге они столкнулись с морскими зверями, и им ничего не оставалось, как отступить.

Тем не менее, Павильон Злого Неба не прекратил поиски.

Юй Шанжун тоже не прекращал заниматься культивированием.

Су Хэн долго кричал, прежде чем сдался. Вместо этого он медленно мобилизовал Первородную Ци в море Ци в своем даньтяне, чтобы сконденсировать ее в энергетическую сферу и разбить ледяную глыбу.

Так продолжалось бесчисленное количество дней и ночей.

Узники ледяной тюрьмы постепенно истощались физически и умственно.

В какой-то момент...

Жужжание!

Потерявший всякое чувство времени Су Хэн услышал шум. Когда он посмотрел на Юй Шанжуна, то увидел, что с головы Юй Шанжуна опускается вниз золотой ореол. Он с любопытством спросил:

— Ты... что ты делаешь? Свет не может разбить лед. Это бесполезно...

Понаблюдав за ним еще некоторое время, глаза Су Хэна расширились от осознания.

— Ты... ты... — Он начал смеяться, не в силах завершить свое предложение. Через некоторое время он произнес: — Ты... ты используешь метод проращивания лепестков, чтобы сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер?

Сказав это, Су Хэн снова рассмеялся, как будто только что услышал самую смешную шутку в мире. Как культиватор Вихря Тысячи Сфер с пятью картами Рождения, даже ему было не по себе от холода. Море Ци в его даньтяне словно наполнилось ледяной водой.

Юй Шанжун, естественно, чувствовал то же самое, но его степень дискомфорта была намного

выше, чем у Су Хэна. В конце концов, у него был только аватар Озарения Сотни Треволнений. Его аватар и море Ци в даньтяне были менее устойчивы к холоду, чем у Су Хэна.

Культиваторы Вихря Тысячи Сфер, активировавшие карты Рождения, были более-менее устойчивы к холоду и жаре. Лу Чжоу был особенно устойчив к жаре благодаря особому навыку, который он получил из сердца свирепого зверя в Долине Разлома Небесного Колеса.

Юй Шанжун проглотил семь сердец жизни, но ни одно из них не могло помочь ему противостоять холоду. Это была воля небес, и он мог лишь полагаться на свою силу воли, чтобы выдержать это испытание.

Жужжание!

Золотые ореолы продолжали опускаться один за другим.

На самом деле Юй Шанжун понятия не имел, зачем он это делает. Однако его инстинкты говорили ему, что он на правильном пути.

В этот момент черные волосы и брови Юй Шанжуна стали белыми. Его губы и зубы тоже были заморожены. Лишь потоки золотой энергии и сила воли помогали ему оставаться в живых.

Су Хэн вздохнул и произнес:

— Жаль, что я не могу убить тебя своими руками. Счастливого пути... — Интуиция культиватора Вихря Тысячи Сфер подсказывала ему, что Юй Шанжуну не выжить. Он чувствовал слабость ауры Юй Шанжуна; колебания жизненной энергии Юй Шанжуна тоже становились все слабее. В конце концов, суровые условия замерзающей Мистической пещеры Черной Воды были не тем, что мог выдержать культиватор Озарения Сотни Треволнений.

В этот момент в воздухе раздался звук, отличный от предыдущих.

«Хм?» Су Хэн почувствовал, как в груди заколотилось сердце.

Это был звук трещин, появившихся на ледяной глыбе.

Су Хэн пребывал вне себя от радости!

— Даже небеса... даже небеса помогают мне! — Усилия Су Хэна были вознаграждены. В этот момент вся его Первородная Ци в море Ци в даньтяне вырвалась наружу, образовав энергетическую саблю, вонзившуюся в трещины.

Первородная Ци извне начала с безумной скоростью врываться внутрь.

Бум!

Су Хэн раскинул руки.

В воздухе появился черный аватар Вихря Тысячи Сфер и увеличился в размерах, разбив ледяную глыбу.

Освободившись, Су Хэн завис над черной водой. Посмотрев на Юй Шанжуна, который, казалось, был на грани замерзания, он произнес:

— Я помогу тебе отправиться на тот свет.

Юй Шанжун резко открыл глаза. Лед рассыпался, а на его лице появилась слабая улыбка.

— Ты ошибаешься.

— Что?

Жужжание!

Перед Су Хэном появился золотой аватар. Если быть точным, это был абсолютно золотой аватар. Позади аватара парил золотой ореол, вокруг которого вращались десять лепестков.

Нет. Су Хэн протер глаза и внимательно пересчитал лепестки, обнаруживая, что их число не соответствует действительности.

— Одиннадцать лепестков?!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2382921>